

Юй Цзыцян пробыл в доме Дин почти одно утро, а затем отправился вместе с Дин Сяорань за Хэ Фангуо.

Хэ Фанго увидел этих двух людей, идущих вместе, потому что они не были в компании или в рабочее время, поэтому он мог поговорить с ними с юмором: "Отношения хорошие, эти двое подходят друг другу. Кажется, что скоро будут хорошие вещи".

"Менеджер Хэ, редко можно увидеть вас несерьезным". Дин Сяорань также пошутил с юмором.

"Это не в компании, это не рабочее время, не нужно называть меня менеджером. Поскольку ты хорошая сестра Сяорань, ты можешь позвонить моему дяде вместе с ней".

"Это, это нормально?"

"А что, разве я не заслуживаю того, чтобы ты звонила дяде?"

"Нет, нет".

"Если это не так, тогда зови меня дядей".

"Тогда пожалуйста, дядя Хэ". Дин Сяорань впервые назвала дядю Хэ Фангуо. Хотя называть его было немного неловко, но это было приятно и по-доброму.

"Помните, это только частный адрес. Если вы находитесь в компании или на работе, вы все равно должны следовать правилам, понимаете?" Хэ Фанго демонстрировал свою обычную серьезность, и он очень точно проводил различие между общественным и частным.

Дин Сяорань понял, что он имел в виду, и согласился с ним, радостно сказав: "Это лучший способ. В этом случае никто не скажет, что я полагаюсь на кулисы".

"Твои кулисы достаточно велики". Хэ Фанго посмотрел на Юй Цзыцяна и сказал с укором.

Юй Цзыцян равнодушно улыбнулся, его это совершенно не волновало, и сказал: "Сколько можно говорить? Будет поздно, если вы не уйдете".

"Хорошо, хорошо, вот и я". Дин Сяорань снова улыбнулась Хэ Фанго, затем прошла на заднее сиденье, оставив место пассажира Хэ Фанго.

Хэ Фанго попросил ее остановиться и сам прошел на заднее сиденье: "Сяо Рань, садись спереди, я сяду сзади". Чувствуя себя полуденным человеком.

"Хэ Цзин, дядя Хэ..."

"Это просто сиденье, не беспокойся об этом, просто садись".

"Хэ Фанго знал, что Дин Сяорань хочет отдать ему должность, поэтому он прямо прервал ее, а затем сел на заднее сиденье.

"О." У Дин Сяорань не было выбора, кроме как сесть на пассажирское сиденье, но как только он сел, он увидел торжествующую улыбку Юй Цзыцяна, поэтому он закатил глаза и проигнорировал его.

Когда все расселись, Юй Цзыцян начал заводить машину. Когда он уже собирался сесть за руль, телефон в его кармане зазвонил, он достал его и обнаружил, что это звонок Чжун

Минляна, поэтому он просто положил трубку и выключил телефон. Не отвечай, продолжай вести свою машину.

Дин Сяорань увидел, что он сделал, и догадался, кто звонит, и спросил строго: "Цзыцян, почему ты не отвечаешь на звонок своей матери?".

"Она звонила мне в это время, просто потому что хотела, чтобы я вернулся к Хэ Сюэфэй, я не потрудился ответить на такой звонок".

"Но так бросать трубку нехорошо, она все равно твоя мать, ты должен уважать ее".

"Результат уважения к ней - жениться на Хэ Сюэфэй в соответствии с ее волей. Я не могу этого сделать".

Дин Сяорань расстроилась, услышав, что он собирается жениться на Хэ Сюэфэй, но он не хотел, чтобы Юй Цзыцян был слишком против его матери, поэтому ей пришлось убеждать его: "Если ты действительно не хочешь жениться, просто поговори с матерью. Это только навредит. Чувства матери и ребенка".

"Ты думаешь, я плохо с ней поговорил? Я не знаю, сколько раз я это говорил, но она ни разу не прислушалась. Что я могу сделать? Если мое отношение не будет жестче, то она будет давить на меня еще больше". "

"Но..."

Хэ Фанго сидел сзади и слышал, о чем они говорили. Он не мог не вмешаться: "Сяо Ран, эмоциональные вопросы нежелательны. Мутное решение только еще больше запутает дело. Лучше быть четким".

"Конечно, я знаю правду, но, делая это, я задену чувства матери и сына. Я чувствую себя очень обеспокоенной". виновато сказала Дин Сяорань.

"Это хорошо, если ты можешь так думать. Сейчас Цзыцян должен вести себя жестко.

После свадьбы, как бы Чжун Минлянь к тебе ни относилась, ты должна встретить это с таким настроением и быть хорошей женой. Я верю, что однажды она примет тебя".

"Эти гороскопы еще не написаны, я не знаю".

"Нет никакого гороскопа, гороскоп уже составлен". Юй Цзыцян резко ответил во время вождения, просто чтобы внести ясность в свои отношения с Дин Сяорань.

Слова Юй Цзыцяна подразумевали и другие значения. Хэ Фанго задумался на некоторое время и очень четко произнес: "Значит, так и есть, тогда тебе нужно больше работать и стремиться к собственному счастью".

Дин Сяорань также понял скрытый смысл этого предложения, почувствовал себя очень неловко, посмотрел на Юй Цзыцяна и недовольно выругался: "Если ты не будешь говорить, никто не будет считать тебя тупым, так что води свою машину хорошо".

"Я сказал только одно предложение". возразил Юй Цзыцян.

"Ни одно предложение не сработает".

"Хорошо, я ничего не буду говорить, я буду хорошо водить машину, так что все всегда хорошо, жена".

"Ты..." Дин Сяорань полностью потерял дар речи, отвёл взгляд, посмотрел на другие места и больше не стал с ним спорить.

Хэ Фанго смотрел на эту пару поссорившихся врагов, и чем больше они смотрели, тем больше чувствовали, что они правы, но судя по их нынешней ситуации, если они хотят идти вместе, то, боюсь, будет несколько поворотов.

Чжун Минлянь хотела позвонить Юй Цзыцяну, чтобы он вернулся, но он не брал трубку и сразу отключил телефон, что ее очень разозлило, но она не могла разозлиться, поэтому ей пришлось приложить все усилия, чтобы сдержать свой гнев и быть доброй. Ци поговорила с Хэ Сюэфэй: "Сюэфэй, Цзыцян сегодня пошел к Се Цяньнин, так что я не могу вернуться, или ты придешь завтра снова".

Как только он услышал имя "Се Цяньнин", глаза Хуо Цинчжу загорелись, и он не мог не спросить взволнованно: "Се Цяньнин, это та девушка, которая жена Фэн Цзя?".

Немного расспросив о том, насколько знаменита империя Фэн.

"Да, что, ты знаешь ее?"

"Говоря о Се Цяньнин, в глазах Чжун Минлянь вспыхнула злость, но она была быстро подавлена.

Хуо Цинчжу - человек, который очень хорошо наблюдает за словами и выражениями, но в это время он был слишком взволнован и не заметил гнева в глазах Чжун Минлянь. Он продолжал говорить на тему Се Цяньнин: "Как я могу знать такого большого человека, как она, я только слышал, что это мимо нее, знает ли ее Цзыцян?".

"Это знакомая." Чжун Минлянь ответил с оттенком холодности, но он не преминул рассказать Хуо Цинчжу об отношениях между ним и Се Цяньнин.

"Это верно, неудивительно, что такие люди, как Цзыцян, естественно будут знать некоторых больших людей".

"Какой большой человек, Се Цяньнин никогда бы не появился на сцене без Фэн Цайцзе".

Хуо Цинчжу, наконец, обнаружил гнев и даже ненависть Чжун Минляна. Хотя он был удивлен и странен, не просто спросить прямо, а тактично: "Минлянь, если Фэн Цайцзе услышит это, боюсь, я буду очень зол."

"Я говорю правду." Чжун Минлянь не отличался хорошим нравом. Чтобы не злить себя еще больше, он быстро сменил тему. "Давай не будем говорить об этом. Давайте лучше поговорим о вас. Как вы жили за границей все эти годы? Планируете ли вы остепениться, когда вернетесь домой в этот раз?"

"Вот это да!" Лицо Хуо Цинчжу резко изменилось, когда он сказал это. Он не знал, как ответить, поэтому посмотрел на свою дочь, намекая ей глазами, что нужно сказать.

Хэ Сюэфэй намеренно переключила свое внимание и предоставила Хуо Цинчжу решать эту проблему самому, ничего не зная в глубине души.

"Что случилось?" Чжун Минлянь заметил разницу между матерью и дочерью, поэтому активно спросил.

Хуо Цинчжу криво усмехнулся, подстроил свой образ мыслей, сплетя ложь: "Ничего, у меня нет ответа на твой вопрос, поэтому я не знаю, как тебе ответить".

"Вы даже не знаете, как жить за границей?"

"Нет, нет, нет, я имею в виду, что я еще не решил, поселиться ли мне в Китае или уехать за границу?"

"Ах, вот как!" Чжун Минлянь был очень удивлен только что. Он чувствовал, что Хуо Цинчжу сегодня странный, но когда он услышал это объяснение, ему сразу стало легче, он больше не сомневался и продолжил: "Если дела Сюэфэй и Цзыцяна будут решены, ты просто поселишься в стране, чтобы мы могли легко встречаться друг с другом".

"Насколько удобен сейчас транспорт? Самолет прибудет через несколько часов. Встретиться друг с другом не составит труда".

"Да, а как ваш муж, как сейчас идут дела?"

Когда Хуо Цинчжу снова задали эти щекотливые вопросы, у него не было выбора, кроме как продолжать сочинять: "Сейчас бизнес становится все больше и больше, и он так занят весь день без людей, что нашей семье трудно ужинать вместе."

"Ты должна быть осторожна в этом вопросе, вдруг у него есть кто-то посторонний, это нехорошо".

"Не волнуйся, я знаю, что у него никого нет на улице". На самом деле, у него нет возможности воспитывать других женщин.

"Это не обязательно. Мужчины будут поступать плохо до тех пор, пока у них есть деньги".

Хуо Цинчжу не хотела, чтобы Чжун Минлянь снова заговорила о ней, поэтому она ловко сменила тему: "Минлянь, ты не права. Если у человека есть деньги, значит, у него все плохо, значит, у Цзыцяна тоже все плохо. В таком случае, я должна подумать об этом. Я всего лишь маленькая девочка. Если она выйдет замуж не за того человека, мне будет только грустно".

Чжун Минлянь не понимала, что Хуо Цинчжу меняет тему. Как только он заговорил об этом, он тут же четко объяснил: "Нет, нет, я не это имел в виду. Если Сюэфэй действительно вышла замуж за нашу семью, если Цзыцян посмеет ее пожалеть, я должен был содрать с него шкуру."

"Не нужно быть таким серьезным, я просто шучу. Раз Цзыцяна сегодня нет, то Хэ Сюэфэй уйдет первой и вернется завтра".

"Хорошо, я позволю Цзы завтра остаться дома и никуда его не отпущу".

"Сюэфэй, пойдем". Хуо Цинчжу позвал Хэ Сюэфэй, которая была в оцепенении, и вышел за дверь.

"Тетушка, я пойду первым, пока."

"Лицо Хэ Сюэфэй стало тяжелым, она встала и вежливо попрощалась с Чжун Минлянем, а

затем вслед за Хуо Цинчжу ушла.

"Идите медленно, приходите завтра!" Чжун Минлян сказал, что причина тяжелого лица Сюэфэй в том, что он не мог видеть Юй Цзыцян, поэтому он нисколько не сомневался в ней, не говоря уже о Хуо Цинчжу, и верил в их личности.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083963>